

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Маркова Бориса Викторовича

город Санкт-Петербург

9 октября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Б.В.Маркова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.Б.Лобова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Б.В.Марков оспаривает конституционность части 3² статьи 8 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 247-ФЗ), согласно которой не подлежит выселению из жилого помещения специализированного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения в соответствии со статьями 5 и 6 данного Федерального закона или единовременной социальной выплаты граждан Российской Федерации, уволенный со службы в органах внутренних дел, состоящий на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или в качестве нуждающегося в жилом помещении, в случае, если он имеет стаж службы в органах внутренних дел не менее 25 лет в календарном исчислении и не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Оспариваемое положение было введено в указанный Федеральный закон Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 485-ФЗ).

1.1. Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Вологодской области от 11 марта 2021 года Б.В.Марков, состоявший на службе в органах внутренних дел с 29 июня 2002 года, был принят на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата). 31 марта 2021 года ему было предоставлено служебное жилое помещение по договору найма на период до 21 февраля 2022 года.

28 декабря 2021 года Б.В.Марков, состоявший на тот момент в звании майора полиции, подал рапорт об увольнении и с 11 января 2022 года был уволен со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии (общий стаж службы составил 21 год 11 месяцев 10 дней). 25 января 2022 года заявитель ходатайствовал о предоставлении ему жилого помещения для временного проживания, но 6 апреля 2022 года получил отказ жилищно-бытовой комиссии, которая не усмотрела для этого правовых оснований. 13 апреля 2022 года Б.В.Маркову направлено требование об освобождении служебной квартиры, которое им добровольно исполнено не было.

Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 27 сентября 2022 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 20 декабря 2022 года), отказано в удовлетворении иска УМВД России по Вологодской области о признании заявителя утратившим право пользования служебным жилым помещением и выселении из него. Суды пришли к выводу, что, будучи принятым на учет

для получения единовременной социальной выплаты и имея стаж службы более 10 лет, ответчик не мог быть выселен из ранее предоставленного ему по договору найма жилого помещения без предоставления другого; введенная же в действие с 30 декабря 2021 года часть 3² статьи 8 Федерального закона № 247-ФЗ на предшествовавшие жилищные правоотношения сторон не распространялась.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 года указанное постановление суда апелляционной инстанции отменено исходя из того, что возможность сохранения за Б.В.Марковым права пользования спорным жилым помещением до обеспечения его другим жилым помещением или единовременной социальной выплатой должна оцениваться на основании действующего на момент его увольнения законодательства. При новом рассмотрении дела судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда апелляционным определением от 20 июня 2023 года удовлетворила иски требования УМВД России по Вологодской области в части выселения ответчика ввиду отсутствия у него 25 лет стажа службы в органах внутренних дел. Указанное определение оставлено без изменения судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2023 года. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2024 года, с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 13 февраля 2025 года), отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 25 и 40, поскольку оно позволяет выселять из служебных жилых помещений граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел и состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты, тем самым

ухудшая их положение по сравнению с предшествовавшим правовым регулированием, запрещавшим такое выселение в отношении граждан с выслугой более 10 лет.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Принимая данную жалобу к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел неопределенность в вопросе о том, насколько оспариваемое законоположение, увеличившее продолжительность выслуги лет, по достижении которой уволенный со службы сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (далее также – сотрудник органов внутренних дел) не выселяется из предоставленного ему по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему другого жилья, обеспечивает – в соответствии с конституционными требованиями юридического равенства и справедливости, а также вытекающим из них принципом поддержания доверия к закону и действиям государства (преамбула; статьи 1, 19 и 75¹ Конституции Российской Федерации) – соблюдение правомерных ожиданий граждан в отношении прав, приобретенных ими на основании ранее действовавшего законодательства.

Таким образом, часть 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании принимается решение о выселении гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел по выслуге не менее 10 лет в календарном исчислении и состоящего на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, из ранее предоставленного по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему иного жилья или обеспечения указанной выплатой.

2. Реализуя на основании статей 7 и 40 Конституции Российской Федерации дополнительные меры социальной защиты в сфере жилищных отношений для сотрудников органов внутренних дел, законодатель руководствуется их конституционно-значимыми функциями и природой осуществляемой ими в публичных интересах деятельности, что предопределяет их специальный правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 10 октября 2024 года № 45-П и др.). Помимо общих положений жилищного законодательства (статьи 93, 99–104 Жилищного кодекса Российской Федерации), основания предоставления служебных жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел и порядок пользования таковыми устанавливаются специальными правовыми актами.

2.1. В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел имеет право на обеспечение жилым помещением его и членов его семьи в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации (пункт 19 части 1 статьи 11 и статья 67). Обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований

федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение в порядке и на условиях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; полиция имеет специализированный жилищный фонд, формируемый федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 44 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»).

Статьей 8 Федерального закона № 247-ФЗ сотруднику органов внутренних дел, не имеющему жилого помещения в населенном пункте по месту службы, и членам его семьи, совместно с ним проживающим, предусмотрена возможность предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда (части 1 и 2). В этих целях он заключает с территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иного федерального органа исполнительной власти, в котором он проходит службу, договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда в порядке и на условиях, определяемых этим федеральным органом; в указанном договоре определяется порядок предоставления, оплаты, содержания и освобождения такого жилого помещения (часть 3).

На момент вступления в силу Федерального закона № 485-ФЗ отношения по поводу найма служебного жилого помещения сотрудниками органов внутренних дел также регулировались Типовым положением о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 года № 897; в

редакции Постановления от 1 октября 2004 года № 512; далее – Типовое положение). Пунктом 28 Типового положения предусматривалось, что сотрудники органов внутренних дел, имевшие выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет, проживавшие в служебном жилом помещении и прекратившие службу, не могли быть выселены из него без предоставления им другого жилого помещения.

Данная социальная гарантия последовательно и единообразно реализовывалась в судебной практике. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации пункт 28 Типового положения, устанавливавший дополнительные – по сравнению с предусмотренными частью 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации – льготы для сотрудников правоохранительных органов, подлежал применению во взаимосвязи с нормами жилищного законодательства о нуждаемости граждан в жилых помещениях и был направлен на недопущение выселения граждан из жилого помещения, являющегося их единственным местом жительства (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2019 года № 4-КГ19-53, от 17 декабря 2019 года № 11-КГ19-30 и от 21 января 2020 года № 45-КГ19-12). Аналогичная правовая позиция подлежала применению и в отношении граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел и имеющих право на единовременную социальную выплату, с учетом единого назначения обеих форм обеспечения жилищных прав данной категории граждан.

Таким образом, уволенные со службы в органах внутренних дел граждане, имевшие выслугу не менее 10 лет в календарном исчислении и состоявшие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях либо имевших право на получение единовременной социальной выплаты, – в силу действовавшего до 30 декабря 2021 года комплекса нормативных предписаний и единообразной судебной практики – не подлежали выселению из занимаемых ими по договорам найма служебных жилых помещений без предоставления им иного жилья.

2.2. Вступившим в силу 30 декабря 2021 года Федеральным законом № 485-ФЗ статья 8 Федерального закона № 247-ФЗ была дополнена оспариваемой заявителем частью 3², которая увеличила с 10 до 25 лет продолжительность выслуги лет, по достижении которой уволенный со службы в органах внутренних дел сотрудник не выселяется из предоставленного ему по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты. Статья 8 Федерального закона № 247-ФЗ также была дополнена частью 8, согласно которой порядок предоставления сотрудникам органов внутренних дел жилых помещений специализированного жилищного фонда определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, иным федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу соответствующие сотрудники.

Вследствие указанных законодательных изменений приказом МВД России от 28 апреля 2022 года № 301 утвержден Порядок предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации. В силу его пункта 15 договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда заключается (продлевается) по решению жилищной комиссии по вопросам предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда с указанным в части 3² статьи 8 Федерального закона № 247-ФЗ гражданином на основании его личного рапорта (заявления) на срок не более двух лет. В связи с принятием этого приказа сотрудники органов внутренних дел были исключены из сферы действия Типового положения Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 года № 1355 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 года № 897», которым, по существу, было завершено формирование нового правового регулирования.

Между тем законодатель не предусмотрел ни переходного периода, отсрочивающего действие новых норм, ни придания обратной силы законоположению о повышенной выслуге лет в органах внутренних дел, при наличии которой не допускается выселения уволенного со службы сотрудника из занимаемого им служебного жилого помещения. Сохраняя за уволенными со службы в органах внутренних дел гражданами, состоящими на учете в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающихся в жилом помещении, право пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда органов внутренних дел до момента обеспечения их постоянным жильем, Федеральный закон № 485-ФЗ обусловил возникновение данного права наличием у гражданина более длительного стажа службы – не менее 25 лет в календарном исчислении по сравнению с 10 годами, предусмотренными ранее действовавшим правовым регулированием.

3. Реализация предусмотренного статьей 40 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации права на жилище отдельных категорий граждан, к которым относятся и сотрудники органов внутренних дел, осуществляется предоставлением им государством в рамках широкой дискреции законодателя дополнительных жилищных гарантий, что предполагает четкое, недвусмысленное и согласованное нормативное регулирование условий их предоставления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2025 года № 7-П). По смыслу неоднократно изложенных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций не исключается возможность для законодателя при реализации функций социального государства изменить как содержание предоставляемых гарантий, так и организационно-правовые формы и механизмы их предоставления с учетом динамики социально-экономической ситуации, включая имеющиеся финансовые возможности бюджета (Постановление от 27 марта 2018 года № 13-П; Определение от 2 апреля 2019 года № 854-О и др.).

Соответственно, федеральный законодатель, исходя из статей 7, 40 (части 1 и 3) и 71 (пункты «з», «т») Конституции Российской Федерации и действуя в рамках предоставленной ему дискреции, был вправе изменить условия возникновения и реализации конституционного права сотрудников органов внутренних дел на жилище с учетом баланса конституционных целей и ценностей и, в частности, обусловить возникновение права временного пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда после увольнения гражданина из органов внутренних дел наличием у него более длительного стажа службы. Следовательно, предпринятое Федеральным законом № 485-ФЗ наделение данным правом более узкого круга уволенных из органов внутренних дел граждан – а именно тех, кто отдал службе в полиции большую часть своей профессиональной жизни, – как таковое в противоречие с Конституцией Российской Федерации не вступает.

Вместе с тем любое неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан в рассматриваемой сфере должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип предполагает не только сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, но и предоставление гражданам в случае необходимости возможности, – в частности, посредством установления временного регулирования – в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 27 марта 2012 года № 8-П, от 1 июля 2015 года № 18-П и др.; определения от 2 апреля 2019 года № 854-О, от 24 декабря 2024 года № 3506-О и др.).

С конституционными императивами стабильности, определенности и предсказуемости правового регулирования согласуется – применительно к области жилищных правоотношений – и содержащийся в статье 6

Жилищного кодекса Российской Федерации принцип, ограничивающий применение нормативного акта к жилищным отношениям, возникшим до введения его в действие, случаями, прямо предусмотренными этим актом и лишь в отношении прав и обязанностей, возникших после введения его в действие. Поскольку Федеральный закон № 485-ФЗ не содержал положений о придании обратной силы введенной им более строгой норме о продолжительности выслуги лет в органах внутренних дел, при наличии которой не допускается выселения уволенного со службы сотрудника из занимаемого им служебного жилого помещения, возможность его применения к жилищным отношениям, возникшим до вступления его в силу (30 декабря 2021 года), законодателем не подразумевалась.

Более того, принимая новое регулирование, которому не придано обратной силы, законодатель прямо указал в части 3² статьи 8 Федерального закона № 247-ФЗ, что предусмотренная в ней гарантия распространяется на гражданина, если он имеет стаж службы в органах внутренних дел не менее 25 лет в календарном исчислении, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Тем самым оспариваемая норма не только в силу своего конституционного смысла, но и по своему буквальному содержанию не может исключать реализации прав, приобретенных гражданами на основании ранее действовавшего законодательства, даже если их увольнение из органов внутренних дел формально состоялось после введения в силу нового правового регулирования, как это произошло в случае заявителя.

4. Между тем толкование части 3² статьи 8 Федерального закона № 247-ФЗ ответственными за жилищное обеспечение сотрудников органами внутренних дел и судами не только не отличается однородностью, но и не исключает ретроактивного применения ограничительного регулирования к ранее возникшим жилищным отношениям, основанным на предшествующем правовом регулировании, которое предоставляло право пользования служебным жилым помещением более широкому кругу уволенных со службы сотрудников. Так, если при первоначальном

рассмотрении дела заявителя суды связали момент возникновения жилищного правоотношения с датой заключения с ним договора найма служебного помещения (31 марта 2021 года), в результате чего действие введенной позднее и ухудшающей его положение нормы на него распространено не было, то при новом рассмотрении они сочли, что спорные отношения возникли с даты издания приказа об увольнении заявителя (10 января 2022 года), а потому подлежит применению уже новое правовое регулирование. В результате второго варианта толкования оспариваемое положение лишило Б.В.Маркова права дальнейшего пользования занимаемым по договору найма служебным жилым помещением, хотя у него были основания полагать, что в силу прямого указания нормативных актов, действовавших во время заключения с ним договора найма и последующего принятия им решения об увольнении со службы, такое право пользования за ним сохраняется.

Аналогичная судебная практика имела место и в некоторых подобных делах (определения судебных коллегий по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года по делу № 88-31170/2024 и Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 года № 88-4553/2025), в то время как иные суды, напротив, связывали возникновение права пользования служебным жильем уволенных со службы в органах внутренних дел граждан с датой заключения ими договора найма такого жилого помещения или же с изданием распорядительного акта о его предоставлении (определения судебных коллегий по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 года № 88-4322/2024, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 года № 88-4431/2024 и др.). При этом, как следует из полученных Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела материалов, органы внутренних дел исходят, по общему правилу, из наличия у уволенных сотрудников, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий или в получении единовременной социальной выплаты и имеющих выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет, права пользования занимаемыми

ими служебными жилыми помещениями до предоставления им другого жилья, если по состоянию на 30 декабря 2021 года такое право у них имелось на основании действовавшего на тот момент пункта 28 Типового положения.

Создаваемая неоднородной судебной практикой неопределенность в вопросе о реализации уволенными со службы в органах внутренних дел гражданами права пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, предоставленными им по договору найма, усугубляется длительными сроками ожидания положенного им по закону постоянного жилья (субсидии на его приобретение или строительство) и вытекающими из этого неблагоприятными последствиями выселения их (зачастую вместе с членами их семей) из единственного жилого помещения на условиях, которые не были разумно предсказуемы в момент заключения ими договора найма.

Несмотря на то что действовавшей до принятия упомянутого приказа МВД России от 28 апреля 2022 года № 301 Инструкцией по организации работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации (служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях) (утверждена приказом МВД России от 6 мая 2012 года № 490) предусматривалось, что договор найма заключается на срок не менее 6 месяцев и не более 2 лет с дальнейшим продлением, но не превышая периода службы сотрудника (пункт 12), лица, признанные нуждающимися в жилом помещении и имевшие стаж службы не менее 10 лет, на практике проживали в служебном жилье и после истечения максимального срока договора найма. Более того, их право пользования таковым не могло быть оспорено в силу невозможности их выселения, закрепленной в пункте 28 Типового положения, действие которого в отношении сотрудников органов внутренних дел было формально прекращено лишь в 2022 году. Соответственно, при заключении договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда до вступления в силу Федерального закона № 485-ФЗ у сотрудников органов внутренних дел, состоявших на учете в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающихся в жилом помещении, при этом имевших стаж службы не

менее 10 лет, возникали – в силу действовавшего тогда правового регулирования и последовательной административной и судебной практики – правомерные ожидания того, что их увольнение со службы не повлечет их выселения из служебного жилья до обеспечения их другим жилым помещением или единовременной социальной выплатой.

Напротив, сотрудники органов внутренних дел, которые заключили договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда после введения Федеральным законом № 485-ФЗ нового правового регулирования, уже знали или должны были знать об изменившихся условиях их жилищного обеспечения в случае увольнения со службы. С учетом ясного и недвусмысленного указания в названном Федеральном законе повышенного требования к выслуге лет, при которой не допускается выселения гражданина из служебного жилого помещения после его увольнения со службы в органах внутренних дел, новое правовое регулирование не отличается неопределенностью применительно к будущим правоотношениям, даже притом что процесс принятия обусловленных новым законом подзаконных актов и изменения ранее действовавших, включая Типовое положение, растянулся на несколько месяцев.

5. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляемое федеральным законодателем правовое регулирование в сфере социальной защиты должно гарантировать гражданам, что решения о предоставлении мер социальной поддержки принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на них, тщательности при оформлении документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для предоставления (назначения) соответствующих льгот, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений имели возможность предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в стабильности своего официального признанного статуса, приобретенных

прав, действенности их государственной защиты (Постановление от 10 октября 2024 года № 45-П и др.).

Изменения законодателем в рамках своей широкой дискреции условий социальной поддержки в области жилищных отношений в пользу граждан, прослуживших в органах внутренних дел более длительное время, не должны предполагать придания новому правовому регулированию такого смысла, который лишил бы права пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда тех сотрудников органов внутренних дел и граждан, уволенных со службы, которые приобрели его на основании ранее действовавшего закона. Иное означало бы – вопреки конституционным принципам равенства всех перед законом и судом и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – нарушение возникших из ранее действовавшего регулирования обязательств государства по отношению к гражданам, которые заключили договоры найма жилых помещений специализированного жилищного фонда на условиях, не предполагавших их выселения после увольнения со службы до предоставления гарантированного им законом постоянного жилья или единовременной социальной выплаты.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не допускает выселения уволенного со службы в органах внутренних дел гражданина из жилого помещения

специализированного жилищного фонда без предоставления ему другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты на его приобретение, если он – на момент вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – состоял на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, имел стаж службы не менее 10 лет в календарном исчислении и проживал в жилом помещении специализированного жилищного фонда по ранее заключенному с органом внутренних дел договору найма.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делу гражданина Маркова Бориса Викторовича, вынесенные на основании части 3² статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 33-П